

УДК 323.396

ИСТОКИ АРХЕОЛОГИИ В ВОРОНЕЖСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К АРХЕОЛОГИИ

А. Д. Пряхин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 марта 2013 г.

Аннотация: в статье речь идет о формировании отношения к археологии в Воронежском университете в первые десятилетия его существования (1918 – конец 40-х гг. XX в.). Анализируется деятельность в области археологии первого ректора ВГУ, члена-корреспондента Императорской академии наук В. Э. Регеля, известного советского исследователя среднекаменного века С. Н. Замятина, выдающегося советского археолога члена-корреспондента АН СССР В. И. Равдоникаса.

Ключевые слова: археология, археологические эпохи, археологические культуры, классический российский университет, археологический институт, историко-археологические курсы, археологическое краеведение, музей древностей и изящных искусств, доисторическая (первобытная) археология.

Abstract: the article deals with the formation of approaches to archaeology at the Voronezh University in the first decades following its foundation (1918 – end of 40's of the 20th century). It scrutinizes the archaeological achievements of V. E. Regel – the first Rector of Voronezh State University, the Imperial Academy of Sciences' corresponding member; S. N. Zamyatin – a famous Soviet mid-stone age researcher; V. I. Ravdonikas – an outstanding Soviet archaeologist, the USSR Academy of Sciences' corresponding member.

Key words: archaeology, archaeology era, archaeological culture, classic Russian University, Institute of Archaeology, historical and archaeological courses, archaeological ethnography, museum of antiquities and fine arts, prehistoric (primitive) archaeology.

Формирование отношения к археологии в Воронежском государственном университете берет свое начало с образования в 1918 г. в Воронеже государственного университета – наследника одного из старейших университетов страны Юрьевского (бывшего Дерптского).

В университете изначально имелся историко-филологический факультет, на котором работали видные специалисты по истории древнего мира и средневековой истории, в своем исследовательском поиске использовавшие и данные археологии. Среди них первый ректор университета Василий Эдуардович Регель – историк-византист, в исследовательских интересах которого определенное место занимали «древности» и конкретно археология¹.

На формирование научных интересов ученого оказали влияние его зарубежные командировки 1884–1887 и 1889 гг., по итогам которых он опубликовал ряд статей по византийской эпиграфике и топографии (см.: Регель В. Э. Об одной погребальной пещере в Византии // ЖМНП. Отдел классический. – 1886. – Ч. 245. – С. 113–117; *Его же*. Надгробная надпись из Никеи // Там же. Отдел классический. – 1886. – Ч. 246. – С. 25–36; *Его же*. О надгробных памятниках в Византии // Там же. Отдел классический. – 1888. – Ч. 257. – С. 49–57; *Его же*. О местоположении древних Абдер // Там же. Отдел классический. – 1890. – Ч. 269. – С. 75–804 и другие работы) [1, с. 391]. Изучавшая наследие В. Э. Регеля Л. П. Лаптева отмечает, что серьезными достижениями ознаменовались

¹ Василий Эдуардович Регель (1857–1932) – известный историк-византист.

Закончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1875–1880). Будучи в штате этого университета, он в 1884–1887 и 1889 гг. направляется в заграничные командировки и для «приготовления к профессорскому званию», и для выполнения исследовательских тем по древней и средневековой истории Византии.

С 1886 г. В. Э. Регель назначается приват-доцентом Петербургского университета. В 1898 г. он избирается членом-корреспондентом Императорской академии наук по историко-филологическому отделению. С 1913 г. В. Э. Регель – профессор кафедры всеобщей истории Юрьевского университета.

В 1918–1925 гг. В. Э. Регель – ректор Воронежского государственного университета. После смещения с этой должности он в течение короткого срока возглавлял музей древностей и изящных искусств ВГУ.

© Пряхин А. Д., 2013

его географические и топографические изыскания и открытия, сделанные во время научных поездок в Малую Азию и во Фракию, включая топографическое обследование с целью определения местонахождения «ряда местечек и городов, упоминаемых у древних классических писателей и сохранявших некоторое значение и в средние века» [2, с. 132–133], а также проведение в отдельных случаях и раскопок. Уже тогда проявилось его стремление опираться на данные разных источников, в том числе и археологических.

Общепризнанна роль В. Э. Регеля в подготовке и издании научных журналов «Византийский временник», а затем «Византийское обозрение», издававшихся, когда он уже был профессором историко-филологического факультета Юрьевского университета (1915–1917 гг.).

Следующий, не менее важный период его жизни связан с организацией и функционированием Воронежского государственного университета. Его роль в становлении университета столь значительна, что есть основания говорить о регелевском периоде в жизни университета.

К сожалению, долгое время проявляло себя невнимание к оценке тех лет в развитии университета. А когда с 90-х гг. внимание к изучению истории университета возрастает (имеются в виду прежде всего книги профессора М. Д. Карпачева [3, 4], как, впрочем, и других историков ВГУ: статьи А. Н. Акиншина, В. А. Алленовой, А. И. Немировского, Е. Ю. Захаровой, И. Е. Сафонова и т.п.), имевшаяся к тому времени источниковая база по довоенной истории университета была уже далекой от полноты. Рукописный архив университета погиб во время Великой Отечественной войны. И как следствие, крайне отрывочной оказывается информация о научной и педагогической деятельности В. Э. Регеля в те годы. Но и сведения, которыми мы сейчас располагаем, наводят на размышления, касающиеся оценки формирования отношения к археологии в университете на раннем этапе его существования, роли в этом процессе первого ректора В. Э. Регеля.

В. Э. Регель, являясь последовательным сторонником перемещения Юрьевского университета в

Воронеж, непосредственно участвовал в решении вопросов, связанных как со стратегией перемещения русскоязычной части Юрьевского университета в Воронеж и возникновения там университета, так и массы вопросов конкретно организационной деятельности. Поэтому избрание его в 1918 г. ректором Воронежского государственного университета не было неожиданным. Оставаясь на этом посту до 1925 г., он проявил себя как волевой руководитель, последовательно отстаивающий свои представления о характере и направленности развития нового вуза. Будучи в диалоге со временем, ректор умел находить решения даже в тех случаях, когда, казалось, это невозможно было сделать. Он был способен выходить из сложившейся ситуации, не теряя авторитета в среде как юрьевской профессуры, так и студенчества, отыскивая выходы из создавшегося положения и в столичных сферах, и в рамках Воронежа.

Сохраняя традиции старого Юрьевского университета, В. Э. Регель воспринимал и новые веяния, обусловленные стремлением сломать старые устои, даже в тех случаях, когда вновь принимаемые в стране решения не вписывались в его представления о классическом российском университете. Один из примеров такого рода – судьба сразу же появившегося в структуре ВГУ профессионально близкого ему историко-филологического факультета. Ректору, конечно же, трудно было согласиться с закрытием исторического отделения этого факультета, а затем с упразднением и филологического факультета. Именно он многое сделал для сохранения в университете кадров историков и филологов в рамках их занятости на факультете общественных наук, а позже вновь созданного в структуре университета педагогического факультета, где в цикле общественных дисциплин скромное место занимало и преподавание истории.

Разумеется, было непросто сохранять в структуре университета музей древностей и изящных искусств – наследника одного из самых известных университетских музеев данного профиля дореволюционной России [5–13]. Этот музей при В. Э. Регеле получил даже серьезное развитие [9, с. 45–46, 48]. В музее имелись отделы египетских древностей, клас-

См.: Воронежский университет : страницы истории. Хронология / под ред. И. И. Борисова, С. А. Запругаева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – С. 113–114 ; Жебелев С. В. Э. Регель / С. Жебелев // Вестн. АН СССР. – 1933. – № 5. – С. 51–54 ; Карпачев М. Д. Воронежский университет : начало пути / М. Д. Карпачев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1998. – С. 61–92 ; Карпачев М. Д. Воронежский университет : вехи истории. 1918–2003 / М. Д. Карпачев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – С. 125–127 ; Карпачев М. Д. Регель Василий Эдуардович / М. Д. Карпачев // Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии / под общ. ред. О. Г. Ласунского. – Воронеж : ЦДВ Черноземного края, 2009. – С. 449 ; Лантева Л. П. В. Э. Регель как византист / Л. П. Лантева // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – М., 1991. – С. 130–140 ; Лантева Л. П. В. Э. Регель как исследователь «Хроники» Козьмы Пращского и ее оценка в современной историографии / Л. П. Лантева // Ист. зап. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1997. – Вып. 2. – С. 93–105 ; Лантева Л. П. История славяноведения в России в XIX веке / Л. П. Лантева. – М. : Индрик, 2005. – С. 376, 384–400 ; Медведев И. П. Регель как основатель и редактор «Византийского временника» / И. П. Медведев // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. – СПб., 1995. – С. 157–180 ; Немировский А. И. Василий Регель как археолог / А. И. Немировский // Воронежский курьер. – 2004. – 17 апр.

сического искусства, нумизматики и др. В фонды музея тогда и позже поступают отдельные археологические находки и отдельные коллекции из проводившихся на территории Воронежской губернии раскопок.

В. Э. Регель последовательно отстаивал интересы Воронежского университета при решении вопроса о возвращении имущества бывшего Юрьевского университета в Эстонию в 1920 г.

Он не только поддержал идею об организации в 1920 г. в Воронеже отделения Московского археологического института, но и предпринял ряд шагов, способствовавших тесному взаимодействию ВО МАИ с университетом.

Отделение было размещено на площадях губернского музея, что отражало его профессионально-краеведческую направленность, в том числе и в системе развития археологического краеведения. Кадровый состав отделения составляли преподаватели ВГУ и исследователи-краеведы. Задача этого нового для Воронежа учебного заведения, состоявшего из трех факультетов (археологического, археографического, истории искусств), определялась как «подготовка кадров квалифицированных работников в деле охраны памятников искусства и старины для местного края» [14, с. 131–132]. Для студентов первого курса всех трех факультетов предусматривалось преподавание греческой эпиграфики и палеографии, истории развития общественных форм, русской истории, русской исторической географии, истории русской литературы, истории русского языка, истории античного искусства, истории древнерусского искусства. Предполагалось чтение древних рукописей, другие виды занятий. Кроме того, на археологическом факультете на первом курсе предусматривались специальные курсы по первобытной археологии, христианской археологии, истории учреждений, музееведению. На втором курсе в значительной степени продолжалось проведение названных ранее курсов, а на археологическом факультете начиналось чтение курса бытовой археологии. Затем добавляются и другие общие курсы, изучение иностранных языков, включая изучение археологами истории археологических открытий, геологии, антропологии, нумизматики. Проводились обзорные экскурсии на отдельные археологические объекты. Судя по всему, чаще это были обзорного и ознакомительного характера занятия. Да и реализовать в полном объеме задуманное не удалось.

Небезынтересно, что на археологическом факультете учились являвшиеся одновременно и студентами Воронежского университета известные в будущем советские археологи С. Н. Замятнин и М. Е. Фосс и известный воронежский археолог-краевед Д. Д. Леонов.

Если исходить из приведенных в статье А. Н. Акиншина, В. А. Алленовой и И. Е. Сафонова данных по 131 студенту ВО МАИ, 42 из них являлись одновременно студентами ВГУ или подавшими заявления для обучения в ВГУ [14, с. 143–159]. Эти сведения говорят в пользу того, что ВО МАИ было тесно связано с Воронежским государственным университетом.

Принятое в 1922 г. решение о закрытии в стране археологических институтов обусловило и закрытие ВО МАИ, что инициировало образование историко-археологических курсов при Воронежском историко-археологическом обществе (бывшее местное отделение Общества по исследованию памятников древностей при Московском археологическом институте). За реализацию этой идеи выступало сформировавшееся в предыдущие годы объединение ученых Воронежского университета и краеведческой общественности.

В конце 1922 г. губернский отдел народного образования утвердил Положение об историко-археологических курсах, призванных продолжить деятельность по подготовке кадров, которая ранее велась в рамках ВО МАИ. Согласно Положению, курсы имели своей целью как сообщать слушателям общие сведения по археологии, эпиграфике, археографии и искусствознанию, так и «давать фактическую подготовку музейным и архивным работникам и исследователям народного быта преимущественно местного края» [14, с. 138]. Работать на курсах должны были в основном те же преподаватели Воронежского университета и краеведы, которые ранее работали в ВО МАИ. Специального финансирования этих курсов не предусматривалось.

В структуре историко-археологических курсов планировалось иметь археолого-этнографическое отделение, археографическое отделение и отделение истории и теории искусств. Предполагавшийся срок обучения на курсах – три года. На первых двух курсах должны были проводиться занятия по общим предметам. I курс – русская история, история культуры, введение в историю искусства, история русской литературы, народная словесность, конституция РСФСР, история археологических открытий. Намечалось изучение одного иностранного языка и одного из древних языков. II курс – историческая география, история русского языка и его диалектов, славяно-русская палеография, история древнерусского искусства, история русской архитектуры, греческая палеография, эпиграфика, украиноведение, чтение древних рукописей, занятия по отдельным предметам будущей специализации. III курс – специализация, с написанием работы по одному из предметов. На археолого-этнографическом отделении предполагалось изучение геологии, антропологии, этнографии, археологии Воронежского края, археологии и топографии г. Воронежа, истории русского быта. Предусматривалось

также изучение церковной археологии, музееведения, нумизматики, античных бытовых древностей [14, с. 138–139].

В октябре 1922 г. в здании губернского музея состоялось публичное собрание историко-археологического общества. Там же произошло и официальное открытие историко-археологических курсов. Начались учебные занятия на курсах, которые, к сожалению, продолжались недолго. Во всяком случае в 1923 г. набора студентов на курсы не производилось [14, с. 140]. Думается, что причина их закрытия не в падении престижа занятий краеведением, не в отсутствии преподавательских кадров, как, впрочем, и не в снижении интереса к такого рода занятиям в самом университете. Причина тому – возрастание недоверия к кадрам, которые были призваны осуществлять процесс подготовки соответствующих специалистов. Собственно, та же причина лежала и в основе смещения с поста ректора университета В. Э. Регеля, продолжавшего затем недолгое время работать директором музея древностей и изящных искусств ВГУ, а затем покинувшего и Воронеж, и страну.

Что касается оценки взглядов В. Э. Регеля на археологию, то в годы его работы ректором ВГУ проявляется подход к археологии с позиций ее расширительной трактовки, включая признание значимости археологии для изучения «исторического» прошлого. Его взгляды были близки взглядам академика С. А. Жебелева, изложенным последним в книге «Введение в археологию. Ч. 2: Теория и практика археологического знания» (Пг., 1923), о чем мне уже приходилось писать [15, с. 51–52].

Проявляет В. Э. Регель интерес и к судьбам археологического краеведения. Можно лишь предполагать, что он обращал внимание и на доисторическую (первобытную) археологию. Свидетельством тому явилась его реакция на поступившее в 1923 г. на его имя заявление от студента С. Н. Замятнина, просившего перевести его на отделение естественных наук физико-математического факультета ВГУ, в котором целесообразность перевода на этот факультет аргументируется следующим образом: «Занимаясь исследовательской работой по своей специальности, я практически натолкнулся на необходимость более широкого и тщательного знакомства с естествознанием. Удовлетворение настоящей моей просьбы доставит мне возможность серьезно работать в указанном направлении» [16, с. 211]. Просьбу С. Н. Замятнина ректор не только удовлетворил, но и поддержал инициативу студента на организационном уровне.

Оценивая сделанное В. Э. Регелем для Воронежского университета, трудно не согласиться с М. Д. Карпачевым, который отметил, что «с отставкой профессора В. Э. Регеля уходила в прошлое целая эпоха в жизни университета. Это был, пожалуй, самый трудный, насыщенный драматическими коллизиями период становления нового вуза. Мужеству, воле, научному и педагогическому авторитету профессора В. Э. Регеля принадлежит неопределимая заслуга спасения, а затем и развития» университета [3, с. 92].

Влияние В. Э. Регеля на формирование отношения к археологии в университете проявилось в процессе профессионального становления С. Н. Замятнина, учившегося параллельно и в ВГУ, и в ВО МАИ в годы, когда ректором был В. Э. Регель².

² Сергей Николаевич Замятнин (1899–1958). Выдающийся отечественный археолог первой половины XX в.

Воронежский период его жизненного пути охватывает время до 1924 г. включительно. Его деятельность в это время связана с археологическим краеведением.

После переезда в Ленинград он приступает к работе в ГАИМК – ИИМК. Позже работает в музее антропологии и этнографии АН СССР. В 1926 – 1929 гг. учится в аспирантуре ГАИМК (научный руководитель П. П. Ефименко). Его основные научные интересы в это время связаны с эпохой палеолита.

Изучению научного наследия С. Н. Замятнина посвящено защищенное в 2013 г. диссертационное исследование И. М. Бухтояровой «Сергей Николаевич Замятнин и его вклад в изучение палеолита»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб.: ИИМК РАН, 2013. – 22 с.

См.: Акиншин А. Н. Археолог Сергей Николаевич Замятнин (1899–1958): воронежские страницы биографии / А. Н. Акиншин // Ист. зап. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – Вып. 8. – С. 207–214; Борисковский П. И. Сергей Николаевич Замятнин / П. И. Борисковский, Л. И. Лавров, А. П. Окладников, Л. П. Потапов // СЭ. – 1959. – № 3. – С. 134–137; Бухтоярова И. М. С. Н. Замятнин (1899–1958) – выдающийся археолог Воронежского края / И. М. Бухтоярова // Науч. труды преподавателей и студентов исторического факультета. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – Вып. 2. – С. 9–12; Бухтоярова И. М. Сергей Николаевич Замятнин и его вклад в изучение палеолита: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. М. Бухтоярова. – СПб.: ИИМК РАН, 2013. – 22 с.; Деревянко А. П. Выдающийся археолог первой половины уходящего века / А. П. Деревянко, А. Д. Пряхин // Вестн. ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. – № 1. – С. 114–128; Москаленко А. Н. С. Н. Замятнин и археологическое изучение Воронежского края. Проблемы историографии: тез. и автореф. сообщ. межвуз. конф. / А. Н. Москаленко. – Воронеж, 1960. – С. 60–63; Попов В. В. Исследования С. Н. Замятнина позднелептосиловских памятников Костенковско-Боршевского района / В. В. Попов // Археология Черноземного Центра России: история исследований, историография: материалы регион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения С. Н. Замятнина. – Воронеж: ВГУ, 1999. – С. 17–19; Праслов Н. Д. Сергей Николаевич Замятнин: основные вехи жизни и творчества (21.04.1899–05.11.1958). Локальные различия в каменном веке: тез. докл. на Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения С. Н. Замятнина / Н. Д. Праслов. – СПб., 1999. – С. 6–11; Формозов А. А. Сергей Николаевич Замятнин / А. А. Формозов // СА. – 1959. – № 2. – С. 143–147; Шоков А. Ф. Выдающийся археолог Воронежского края / А. Ф. Шоков // Труды ВОКМ. – Воронеж: ВКМ, 1960. – Вып. 1. – С. 177–181.

Археологией С. Н. Замятнин начал интересоваться еще до поступления в университет. В 1915 г. он участвовал в проводимых Воронежской ученой комиссией раскопках могильника «Частые курганы» под Воронежем, давшего захоронения скифского и более раннего времени [17]. В архиве Воронежского областного краеведческого музея сохранились рукописи «Заметок» С. Н. Замятнина о проводимых им на территории Воронежской губернии полевых исследованиях в 1917, 1918 гг. и позже : раскопки двух (трех?) курганов в Лысогорском могильнике древнерусского времени вблизи северной окраины г. Воронежа (раскопки 1917–1918 гг.), обследование в 1918 г. ныне широко известных городищ и могильников в нижнем течении р. Воронеж, двух Боршевских городищ, связанного с ними курганного могильника на р. Дон и других памятников [18, с. 115–116].

В Воронежский университет С. Н. Замятнин поступает сразу после его открытия, где, как уже говорилось, с самого начала имелся историко-филологический факультет. После закрытия исторического отделения историко-филологического факультета он продолжил учиться на экономическом отделении факультета общественных наук, а затем и на естественном отделении физико-математического факультета ВГУ. Университет он заканчивает в 1924 г. Иными словами, его студенческие годы в Воронежском университете продолжались шесть лет (с перерывом на военную службу).

Будучи студентом ВГУ, С. Н. Замятнин одновременно учится на археологическом факультете ВО МАИ, где он входил в состав Совета вуза (от студентов). Тема его выпускного сочинения «Археологические карты, их научное значение и методы их составления (с приложением археологической карты Воронежской губернии)» [19, 20].

Следует иметь в виду, что уже в студенческие годы С. Н. Замятнин работал научным сотрудником, заведующим отделом первобытных древностей (заведующий археологическими фондами) губернского музея, губернским инструктором по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Он курировал археологическую деятельность Воронежского отдела Общества по исследованию памятников древности при Московском археологическом институте. Опытом работы в указанных структурах он стремился делиться со слушателями в процессе проведения учебных занятий в русле археологического краеведения как в ВО МАИ, так и в самом университете.

В 1921 г. С. Н. Замятнин, надо думать, по поручению В. А. Городцова подготовил предложения по проведению археологических исследований на территории Воронежской губернии, предназначавшиеся для включения в общий перечень археологических исследований в России [21]. Ученый пытается дать

общую оценку памятников разных эпох на территории губернии. Приводит он и карты распространения этих памятников. Уже тогда он обращал внимание на необходимость масштабных раскопок Костёнковских и Боршевских палеолитических стоянок и детального обследования правого берега р. Дон в районе сел Костёнки и Борщево для обнаружения и других памятников того же времени.

С целью выявления памятников новокаменного века С. Н. Замятнин предлагал сосредоточить внимание на обследовании берегов Дона, Воронежа и Оскола, обращал внимание на необходимость продолжения раскопок курганов со скорченными костяками, обследования местонахождения изделий из бронзы в районе с. Скакун (современная Курская область).

В отдельный раздел ученый выделил памятники эпохи железа, подчеркивал исключительную значимость продолжения раскопок Мастюгинских и Частых курганов скифского времени. Пишет он о необходимости выявления характера изменения погребального обряда скифского времени к востоку от Дона для выяснения границы распространения скифских древностей. К средней поре железной эпохи он относил Колосковский клад (современная Белгородская область), памятники салтовской культуры, включая Маяцкое городище, особо указывал на необходимость продолжения изучения городищ и могильников славянского времени в нижнем течении р. Воронеж, называл кочевнические могильники домонгольского времени, выделял памятники поздней поры железного века.

К планируемым на территории Воронежской губернии полевым исследованиям С. Н. Замятнин стремился привлечь ведущих ученых страны (П. П. Ефименко и В. А. Городцов).

В 1922 г. увидела свет небольшая по объему книга С. Н. Замятнина по эпохам камня и бронзы на территории Воронежской губернии [22]. По меркам того времени это выполненное на достаточно высоком профессиональном уровне, написанное в студенческие годы исследование. О Костёнковской и Боршевской палеолитических стоянках он пишет как об одних из самых важных местонахождений этого времени в России.

Что касается древностей эпохи бронзы (употребляется и термин «медный век». – А. П.), то С. Н. Замятнин отмечает наличие в пределах России крупных культурных центров этой эпохи на Кавказе и Алтае. Среди рудоразработок указанного времени он называет и донецкие, обращает внимание на обнаружение в кургане у Киевки двухстворчатой глиняной литейной формы для отливки топоров, что свидетельствует об их местном изготовлении. Соответствующие древности помещаются в систему курганных захоронений со скорченными костяками южной России,

относящихся в основном ко II, а частично и к III тыс. до н.э.

При продолжении полевого изучения памятников разных эпох [23] исследовательские интересы С. Н. Замятнина в 1922–1924 гг. постепенно смещаются к изучению верхнепалеолитических памятников [24, с. 18–20]. На направленность его исследовательских интересов едва ли не решающее влияние оказало приглашение в 1923 г. для проведения полевых исследований палеолитических памятников в Костёнках и Борщеве его будущего научного руководителя П. П. Ефименко.

Работая в губернском музее краеведения, С. Н. Замятнин под влиянием В. А. Городцова разрабатывает систему реализации коллекционного принципа организации хранения археологических коллекций музея, проводимую параллельно с разработкой новой экспозиции этого музея [25, с. 11]. К сожалению, такого рода подходы не распространились на деятельность музея древностей и изящных искусств ВГУ.

К началу 1925 г. С. Н. Замятнин окончательно переезжает на постоянное местожительство в Ленинград, приступив к работе в Государственной академии истории материальной культуры, что привело к ослаблению его воздействия на процессы, происходившие как в Воронежском музее краеведения, так и в Воронежском университете.

Собственно тогда же В. Э. Регель отстраняется от должности ректора ВГУ, возглавив на короткое время музей древностей и изящных искусств Воронежского университета. Вскоре, передав в этот музей собранную им насчитывающую 577 монет нумизматическую коллекцию, В. Э. Регель покидает Воронеж.

Происходит свертывание тех процессов, которые обуславливали становление отношения к археологии в университете.

Начинает терять позиции музей древностей и изящных искусств, который постепенно трансформируется в музей общей культуры. В начале 30-х гг. С. А. Жебелев воспринимал этот музей как художественно-этнографический [26, с. 52]. С открытием в Воронеже сегодняшнего музея изобразительных искусств туда передается часть коллекций университетского музея древностей и изящных искусств. Часть археологических коллекций поступает в Воронежский краеведческий музей. Часть коллекций бывшего музея древностей и изящных искусств продолжает оставаться в университете.

К началу 30-х гг., когда из состава ВГУ выводится педагогический факультет, в университете прекращается подготовка студентов гуманитарного профиля. Происходит «рассеивание» преподавательского состава [27, с. 19]. Жестокой критике, а затем и политическим репрессиям подвергается профессура бывшего Юрьевского университета.

Вплоть до 1940 г. гуманитарные факультеты в составе ВГУ отсутствуют вовсе. Подготовка кадров гуманитарного профиля в университете воссоздается в 1940 г., когда в его структуре возникает исторический факультет, который в следующем году был преобразован в историко-филологический факультет. С 1941 по 1947 г. факультет возглавляет историк-античник доцент С. Н. Бенклиев. На факультете имеются две кафедры исторического профиля. Одна из них – кафедра истории древнего мира (всеобщей истории), которую он вскоре возглавил. В течение почти четырех десятилетий с лекций Сергея Несторовича начиналось профессиональное познание на факультете студентами-историками истории первобытного общества и истории древнего мира.

Если вести речь о предвоенных годах исторического факультета и университета в целом [28], следует отметить, что в начале 1941 г. историко-филологическим факультетом и университетской научной библиотекой (председатель оргкомитета С. Н. Бенклиев) была организована выставка по истории древней культуры и античному искусству, где были представлены и материалы из оставшейся в университете части коллекций бывшего музея древностей и изящных искусств. Функционировавшая в течение двух месяцев выставка вызвала большой интерес не только у студентов, но и в целом у жителей города и его окружи.

На факультете активно работает научно-студенческий историко-краеведческий кружок. Студенты принимают участие в проводимых Воронежским областным краеведческим музеем разведочных работах на памятниках археологии, находящихся в черте как современного Воронежа, так и его окружи. Кружковцы привлекаются и к обработке коллекций. Полученные тогда свидетельства нашли отражение в изданной позже статье Н. В. Валукинского «Материалы к археологической карте территории г. Воронежа» [29]. По предложению С. Н. Бенклиева Н. В. Валукинский готовит цикл лекций по археологии края. Но прочесть этот курс он так и не успел. Покинув Воронеж в начале войны, после ее окончания в город он не вернулся.

Следует также отметить тот факт, что в конце мая 1941 г. в Воронеже на базе геологического факультета ВГУ проводится пленум советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода, к которому работавший тогда на кафедре общей геологии М. Н. Грищенко подготовил путеводитель геологических экскурсий [30]. На относящихся к позднему палеолиту стоянках у сел Костёнки и Борщеве на Дону было проведено выездное заседание пленума. В работе пленума активное участие приняли ведущие отечественные исследователи палеолита П. П. Ефименко и В. А. Городцов. Для со-

трудников и студентов-кружковцев историко-филологического факультета ВГУ во время пленума была организована коллективная поездка на археологические объекты.

Обрушившееся на Воронеж и Воронежский государственный университет лихолетье военного времени [31, с. 56–156] затормозило развитие процессов, которые проявили себя на историческом факультете в предвоенные годы. Так, осталось нереализованным положение, заложенное в утвержденный приказом председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 26 августа 1939 г. устав ВГУ, где в структуре исторического факультета ВГУ значились пять кафедр (истории Древней Греции и Рима, истории средних веков, истории народов СССР, истории Нового времени стран Запада и истории зависимых и колониальных народов [4, с. 288–289].

Когда заходит речь об истории факультета в военные годы, чаще всего вспоминается время эвакуации университета в Елабугу (сентябрь 1942 – октябрь 1943 г.) [31, с. 79–97]. Тогда там же находились часть сотрудников Института истории материальной культуры АН СССР (во главе с известным археологом директором Института профессором М. И. Артамоновым) и часть сотрудников Ленинградского университета (во главе с заведующим кафедрой археологии Ленинградского университета профессором В. И. Равдоникасом – впоследствии член-корреспондент АН СССР). Краткая информация о работе Елабужской группы Института истории материальной культуры АН СССР помещена в опубликованном в 1946 г. одном из выпусков Кратких сообщений Института [32, с. 158–160]. К обеспечению учебного процесса на историко-филологическом факультете в это время привлекается целая плеяда ленинградских исследователей: В. И. Равдоникас, С. И. Ковалев, М. И. Артамонов, П. П. Ефименко, А. И. Болтунова, М. И. Максимова и др.

Среди названных имен особо следует выделить В. И. Равдоникаса. В книге И. Л. Тихонова «Археология в Санкт-Петербургском университете» приведены выдержки из письма В. И. Равдоникаса супруге, где он говорит о работе на историко-филологическом факультете ВГУ во время эвакуации в Елабугу. Вот одна из них: «Через 10–12 дней кончаю свои лекции в университете (Воронежском. – *А. П.*), которые вел на должной высоте и без пропусков. Остаются экзамены. Последний – 8 февраля, после чего по ун-ту я буду свободен. Как бы там ни было, но этим я безусловно доволен. Мы даже в тяжелых условиях эвакуации сохранили наши Университеты ... моя жизнь в Елабуге не прошла бесплодно... я в Воронежском университете прочитал четыре больших курса и провел годовой семинар. Я выполняю свой долг, сохраняя

и поддерживая традиции своей науки в ЛГУ. Восстановил свою кафедру и отделение и останусь на зиму здесь, даже если придется уйти из Академии наук» [33, с. 173].

Особо следует выделить читавшийся В. И. Равдоникасом основанный на археологических и этнографических данных курс «История первобытного общества», первая часть которого была опубликована в 1939 г. [34], а над второй его частью он продолжал работать. В опубликованном учебном пособии есть обширный, насчитывающий почти сто страниц раздел «Введение», к сожалению, пока не привлечший внимания исследователей, интересующихся историей написания учебников и учебных пособий по археологии. Между прочим в этом учебном пособии есть глава, где ведется речь о результатах раскопок разновременных археологических памятников Среднего Подонья (Костёнковские верхнепалеолитические стоянки, Левобережное Костёнковское поселение поздней бронзы, городища и курганный могильник древнерусского времени у с. Борщево на Дону [там же, с. 12–17]. Среди них раскапывавшееся в 1932 г. под его руководством Левобережное Костёнковское поселение, откуда приведен и иллюстративный материал [там же, с. 14, *рис. 2–3*; с. 16, *рис. 4*].

В. И. Равдоникас проявил заинтересованность в организации археологической практики для студентов-историков ВГУ. Он посетил и проводившиеся тогда под руководством П. П. Ефименко раскопки Луговского курганного могильника ананьинской культуры раннего железного века, в которых участвовали студенты-историки ВГУ.

После освобождения Воронежа встал вопрос о возвращении в город и университета. Конечно же, потребовалась оценка нанесенного университету ущерба. Образованная для этих целей комиссия составила акт, где констатировалось ужасающее состояние того, что осталось от университета. Приведу лишь несколько пунктов составленного тогда акта:

«1. Главный корпус университета полностью взорван фашистами при отступлении. Уничтожено и частично вывезено в Германию всё оборудование кафедр, кабинетов и лабораторий: химического, физико-математического, геологического, географического, биологического, исторического и статистико-экономического факультетов... Полностью разграблены и уничтожены имеющие исключительную ценность книжные фонды фундаментальной университетской библиотеки общим количеством более полумиллиона книг (в том числе уникалов) и коллекции геологического музея.

2. Новый учебный корпус ВГУ частью взорван; оставшаяся часть сожжена.

11. Уничтожен весь архив университета» [4, с. 311–313].

Сразу возвращаться в Воронеж оказалось невозможным. Промежуточное местонахождение университета – г. Липецк, где был образован филиал университета. Переезд университета из Липецка в Воронеж произошел в августе 1944 г.

Восприятию военных лет в истории университета и факультета помогает небольшая по объему книга тогдашней студентки, впоследствии доцента исторического факультета ВГУ В. М. Проторчиной, в основе которой дневник, который она вела в те годы, и письма тех лет [35]. Впереди были годы обустройства в разрушенном городе, преодоление нехватки учебных площадей, оборудования, учебных пособий.

Остро давала о себе знать нехватка преподавательских кадров. Достаточно сказать, что в первые месяцы после возвращения в Воронеж на факультете были всего два штатных преподавателя-историка. Один из них – С. Н. Бенклиев.

Во второй половине 40-х гг. и позже на факультете на основе совместительства работает А. Ф. Шоков, в разные годы проводивший учебные занятия по истории первобытного общества и истории древнего мира [36]. В 1950 г. в Ленинградском университете он защитил кандидатскую диссертацию «Скифский период на Среднем Дону». С 1949 г. в ВГУ начинает работать профессор И. Н. Бороздин, активно занимавшийся археологией еще в первые десятилетия XX в.

Однако основной импульс развитию археологии в Воронежском университете в послевоенное время связан с именем ученицы В. И. Равдоникаса Анны Николаевны Москаленко (Уппит), в 1945 г. защитившей кандидатскую диссертацию «Северяне по данным археологии». Пережившая блокаду Ленинграда молодая исследовательница, уверенная в безусловной значимости археологии в подготовке кадров историков, начавшая работать в Саратовском государственном университете, вскоре принимает решение переехать в Воронеж, связав свою судьбу с Воронежским государственным университетом. Свое видение миссии археологии в ВГУ она изложит в первом научном докладе на юбилейной конференции историко-филологического факультета ВГУ «Советская археология за 30 лет» [37, с. 173].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке / Л. П. Лаптева. – М. : Индрик, 2005.
2. *Лаптева Л. П.* В. Э. Регель как византист / Л. П. Лаптева // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – М., 1991.
3. *Карпачев М. Д.* Воронежский университет : начало пути / М. Д. Карпачев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1998. – С. 7–93.
4. *Карпачев М. Д.* Воронежский университет : веги истории. 1918–2003 / М. Д. Карпачев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – 472 с.
5. *Тураев Д. А.* Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях / Д. А. Тураев // Зап. Вост. отд-ния императорского Рус. археол. о-ва. – СПб., 1899. – Т. XI. – С. 154–164.
6. *Мальмбург В. К.* Античные вазы и терракоты / В. К. Мальмбург, Э. Р. Фельсберг. – Юрьев, 1910. – 40 с.
7. *Фельсберг Э. Р.* Одна краснофигурная чаша Музея изящных искусств при императорском Юрьевском университете / Э. Р. Фельсберг. – Юрьев, 1915. – 12 с., ил.
8. Ученые записки императорского Юрьевского университета. – Юрьев, 1916. – № 1.
9. *Беззубцев Н. М.* Музей древностей и изящных искусств ВГУ / Н. М. Беззубцев // Воронеж. краевед. сборник. – Воронеж, 1924. – Вып. 1. Издание общества для изучения Воронежского края. – С. 44–48.
10. *Козловская В. И.* Этруссские вазы Воронежской коллекции / В. И. Козловская // А. И. Немировский, А. И. Харсекин. Этруски. Введение в этрускологию. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1969. – С. 51–98.
11. *Немировский А. И.* Нить Ариадны : из истории классической археологии / А. И. Немировский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1972. – С. 220–234 (раздел написан совместно с С. Р. Хайкиным).
12. *Богословский Е. С.* Памятники и документы из Дэр-Эль-Мэдина, хранящиеся в музеях СССР / Е. С. Богословский. – Вестн. древней истории. – М., 1973. – 2 (124). – С. 70–98.
13. *Хайкин С. Р.* Из истории Воронежского музея изобразительных искусств / С. Р. Хайкин, А. И. Немировский // Из истории Воронеж. края. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1975. – Вып. 5. – С. 110–124.
14. *Акиншин А. Н.* Воронежское отделение Московского археологического института (1920 – 1923 гг.) / А. Н. Акиншин, В. А. Алленова, И. Е. Сафонов // Ист. зап. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – Вып. 10. – С. 129–161.
15. *Пряхин А. Д.* История советской археологии (1917 – середина 30-х гг.) / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1986. – 288 с.
16. *Акиншин А. Н.* Археолог Сергей Николаевич Замятнин (1899–1958). Воронежские страницы биографии / А. Н. Акиншин // Ист. зап. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2002. – Вып. 8. – С. 207–214.
17. *Замятнин С. Н.* Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем : раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910–1915 гг. / С. Н. Замятнин // Советская археология. – 1946. – Т. VIII. – С. 9–50.
18. *Деревянко А. П.* Выдающийся археолог первой половины уходящего века / А. П. Деревянко, А. Д. Пряхин // Вестн. ВГУ. Сер. 1, Гуманитарные науки. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. – № 1. – С. 114–128.
19. *Замятнин С. Н.* По поводу археологической карты Воронежской губернии / С. Н. Замятнин // Воронеж. ист.-археол. вестн. – Воронеж, 1921. – Вып. 1. – С. 43–46.
20. *Замятнин С. Н.* Программа для собирания сведений по первобытным древностям / С. Н. Замятнин //

Воронеж. ист.-археол. вестн. – Воронеж, 1921. – Вып. 1. – С. 46–47.

21. *Замятнин С. Н.* План археологических исследований в Воронежской губернии (рукопись, Москва, январь 1921 г.) / С. Н. Замятнин. – Хранится в Воронежском областном краеведческом музее.

22. *Замятнин С. Н.* Очерки по доистории Воронежского края : каменный и бронзовый век в Воронежской губернии / С. Н. Замятнин. – Воронеж, 1922. – 16 с.

23. *Замятнин С. Н.* Археологические разведки в Алексеевском и Валуйском уездах / С. Н. Замятнин // Воронеж. ист.-археол. вестн. – 1921. – № 2. – С. 35–39.

24. Археологические экспедиции Государственной академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР. 1919–1956 гг. : указатель. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 264 с.

25. *Бухтоярова И. М.* Сергей Николаевич Замятнин и его вклад в изучение палеолита : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. М. Бухтоярова. – СПб. : ИИМК РАН, 2013. – 22 с.

26. *Жебелев С. А.* В. Э. Регель / С. А. Жебелев // Вестн. Академии наук. – 1933. – № 5.

27. *Карпачев М. Д.* Исторический факультет: вехи истории / М. Д. Карпачев // Ист. фак-т Воронеж. гос. ун-та. К 70-летию юбилею. – Воронеж : Истоки, 2010. – С. 15–49.

28. *Шамрай В. А.* Образование исторического факультета Воронежского государственного университета / В. А. Шамрай // Вестн. ВГУ. Серия : История, политология, социология. – Воронеж, 2009. – № 2. – С. 42–52.

29. *Валукинский Н. В.* Материалы и археологическая карта территории г. Воронежа / Н. В. Валукинский //

Советская археология. – 1948. – X. – С. 291–301.

30. *Грищенко М. Н.* Путеводитель геологических экскурсий Воронежского пленума советской секции INQVA. 22–29 / М. Н. Грищенко. – М. ; Л. : Гостеолиздат, 1941. – 24 с.

31. *Шамрай В. А.* Факультет военных лет : образование и начало становления исторического (историко-филологического) факультета Воронежского государственного университета. 1940–1945 (70-летию истфака ВГУ) / В. А. Шамрай. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2011. – 171 с.

32. Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра в дни Великой Отечественной войны (1943 г.) // Краткие сообщения института материальной культуры. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. – Вып. XII. – С. 153–160.

33. *Тихонов И. Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете : историографические очерки / И. Л. Тихонов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 321 с.

34. *Равдоникас В. И.* История первобытного общества / В. И. Равдоникас. – Л. : ЛГУ, 1939. – Ч. I. – 286 с.

35. *Проторчина В. М.* Мои студенческие годы (1941–1945) : по дневникам и письмам / В. М. Проторчина. – Воронеж : ВГУ, 2000.

36. [Шоков Антон Федорович] // Ист. фак-т Воронеж. гос. ун-та : биогр. справочник сотрудников 1940–2001. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – С. 259 – 261.

37. *Бенклиев С. Н.* Работа кафедр истории Воронежского государственного университета в 1946–1947 учебном году / С. Н. Бенклиев // Вопросы истории. – 1948. – № 2.

Воронежский государственный университет

Пряхин А. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, директор научного центра Воронежского государственного университета по истории отечественной археологии

E-mail: 551482@list.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Pryahin A. D., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Archaeology and Ancient History Department, Director of the Voronezh State University Research Center on Archaeology

E-mail: 551482@list.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35